

С.В. Никоненко. Философия Бертрана Рассела в контексте отечественной философской мысли. Рассел Б. Избранные очерки.

Перевод с английского С.В. Никоненко. СПб.: Изд-во РХГА, 2022

Для цитирования: Суровцев, В.А. Рецензия на книгу *Философия Бертрана Рассела в контексте отечественной философской мысли*, С.В. Никоненко. *Историко-философский ежегодник* 38 (2023): 451–455.

For citation: Surovtsev, Valeriy A. Review of [*Philosophy of Bertrand Russell in the context of Russian Philosophical Thought*. Bertrand Russell. *Selected Essays*], by Sergey V. Nikonenko. *History of Philosophy Yearbook / Istoriko-filosofskii ezhegodnik* 38 (2023): 451–455. (In Russian)

Поступила в редакцию / Received: 28.05.2023

Принята к публикации / Accepted: 19.06.2023

В серии монографий «Русский путь», выходявших в издательстве Русской христианской гуманитарной академии в Санкт-Петербурге, появилось два сборника текстов, посвященных аналитической философии. Первый из них – «Л. Витгенштейн: Pro et Contra» (2019), второй – «Б. Рассел: Pro et Contra» (2022). В сборниках представлены тексты, в которых за последние сто лет высказываются мнения отечественных философов по поводу аналитической философии. Событие само по себе удивительное, поскольку русский путь редко предлагает ориентацию на здравый смысл и хоть какое-то здоровое рассуждение. Эти две книги подготовил замечательный исследователь аналитической философии Сергей Никоненко. Эти значительные по своим

объемам труды сопровождаются также исследованием того, как в отечественной традиции воспринимались идеи аналитической философии. Например, монография С.В. Никоненко «Витгенштейн и лингвистическая философия в контексте отечественной философской мысли» очень точно отразила, как философия Л. Витгенштейна сказалась на российских исследованиях. Сейчас С.В. Никоненко написал и новый труд о рецепции в отечественном сообществе философских идей Б. Рассела.

Эта книга С.В. Никоненко крайне интересна, поскольку интересным остается и Б. Рассел. Например, книга последнего «Проблемы философии», написанная более ста лет назад, до сих пор остается базовым текстом по философии в Великобритании и других англоязычных странах. Проблемы философии, как их понимал Б. Рассел, остаются, и никто их не отменял. Быть может, поменялись их конкретные формулировки, но они не столь существенны. Идеи Б. Рассела фигурируют в современных дискуссиях, пусть как и предмет истории философии. Но в книге С.В. Никоненко интересно как раз то, что рассматривается практически столетний срез исследований философии Б. Рассела в России. Еще более интересным выглядит то, что этот срез вполне отражает крайне непростую историю страны, где взгляды Б. Рассела интерпретировались вплоть до противоположных. Что будет в истории этой страны далее, сейчас неизвестно. Неизвестно и то, как будут интерпретироваться идеи Б. Рассела. А эти интерпретации иногда оказываются очень странными. Историко-философские исследования примерно раз в полвека меняются, что соответствует двум поколениям. Меняется общество, сообразно этому меняются и интерпретации идей, да и интерес к выбранным авторам и темам. Б. Рассел пока находится в обойме, будет ли так далее – неизвестно, хотя его книга «История западной философии» считается чрезвычайно авторитетной в традиции либеральной мысли.

Жанр книги С.В. Никоненко интересен для философской публики в России. Он будет особенно понятен тем, кому на своем опыте знакома попытка, находясь внутри советских институций, самостоятельно подумать, есть ли в философии что-то, кроме «марксизма-ленинизма». Этот жанр можно обозначить как историю рецепций разных философий, когда, в силу понятных

причин, сама западная философия была мало известна. Благодарность нужно высказать С.В. Никоненко уже за то, как он красиво представил эту коллизию. Интересующаяся публика в свое время знакомилась с западной философией только по пересказам тех, кто имел доступ к оригиналам. Доступ к оригиналам имели немногие. С объяснения этой ситуации, собственно, и начинается книга. Было время в стране, когда не нужно было читать тексты, всё объясняли за тебя. Объясняли, правда, очень странно. Вспоминаю одного профессора, которого спросили: «Зачем же Вы всякие гадости про аналитических философов пишете?» На что он ответил: «Мне они очень нравятся, но другого писать нельзя. Пусть хоть так их идеи станут известны». Этому и посвящена первая часть книги С.В. Никоненко. Крайне прискорбно, что так было. Еще более прискорбно, что так, видимо, и будет. Отечественная философия знала многое, но не видела и вряд ли увидит свободу.

По сути дела, С.В. Никоненко создал особый и очень важный жанр в традиции нынешней истории философии в России. Этот жанр – история рецепции аналитической философии. Эта история рецепции трудна уже хотя бы потому, что она очень техническая. Освоить логику, пусть первого порядка, непросто. Понять, о чем идет речь в теории типов или теории дескрипций, крайне тяжело. Но С.В. Никоненко это удастся. У него получается достаточно просто объяснить, в чем здесь дело. Причем настолько ясно, что вспоминается еще одно утверждение другого уже профессора: «Мы так долго критиковали позитивизм, что сами уже все стали позитивистами». В общем идеи этой книги в этом направлении и видятся.

Книга С.В. Никоненко развивается в трех направлениях. Во-первых, что думали о Б. Расселе в отечественных записках советского периода. Во-вторых, что думают о Б. Расселе в России сейчас. В-третьих, что обо всем этом думает он сам. Нужно сказать, что ему все это удастся. Первый раздел книги посвящен рецепции идей Б. Рассела в отечественной философии XX в. С.В. Никоненко пишет книгу не просто о Б. Расселе, и постольку, поскольку он нацелен на «исследование отечественной рецепции идей британского философа, необходимо следовать логике этой рецепции» (с. 70). Логика этой рецепции

достаточно проста. Книга С.В. Никоненко начинается с того, каким образом в СССР воспринималась хоть какая-то отличающаяся от принятой идеологии философия. Здесь интересно уже то, как с точки зрения определенных идеологом воспринимался здравый смысл, основанный на представлении о достаточности самого разума. Эта идея не просто интересна с точки зрения здравого смысла, еще более интересно то, каким образом ее интерпретируют советские философы. Убедить, что здравый смысл – это буржуазная идеология, то еще предприятие (и это предприятие, нужно сказать, во многом удалось). Ведь нужно рассказать, почему вдруг совершенно ясные идеи представляют собой то, с чем нужно бороться уже хотя бы потому, что они не согласуются с тем, что кто-то считает приличным. Первый раздел книги С.В. Никоненко в этом отношении очень интересен. Разве можно считать, что идеологические установки влияют на множество идей, касающихся онтологических, эпистемологических и логических разработок?

Второй раздел книги интересен не менее первого. Вопрос о том, каким образом рецепция идей Б. Рассела затронула отечественную философию, сейчас не только труден, на него просто невозможно ответить. Ведь дело заключается в том, что речь идет уже не об оценке идей самого Б. Рассела. Идеологических критериев больше нет. С.В. Никоненко во втором разделе рассматривает то, каким образом идеи Б. Рассела рассматриваются, трансформируются и оцениваются в исследованиях уже нынешних отечественных философов. Нужно сказать, что отечественные философы стали уже понимать и теорию типов, и теорию дескрипций. Поэтому многое во второй части книги этим вопросам и посвящено. Ведь часто главное и состоит в том, чтобы хотя бы понять, о чем идет речь, когда рассматриваются вопросы о том, что хотел знать Король Георг IV или почему и зачем различаются простая и разветвленная теория типов. Многочисленные теории Б. Рассела, касающиеся философии логики и математики, рассматриваются в этом разделе.

В третьем разделе рассматриваются уже социальные идеи Б. Рассела. Б. Рассел был не только блестящим философом, весьма интересна и его общественная деятельность. Чего стоят его поездки в большевистскую Россию и Китай, не говоря уже

о годе в тюрьме, где он, кстати, написал свою знаменитую книгу «Введение в математическую философию». Проблемы этики, гендера, войны и мира Б. Расселом рассматривались блестяще и с его неиссякаемым юмором.

Читатель, интересующийся современной западной философией, получит искреннее удовольствие от книги С.В. Никоненко. Хотелось, чтобы он написал о подобной рецепции в России и других аналитических философов. Например, Г. Фреге.

В.А. Суровцев

ТГУ

634050, ул. Московский тракт, д. 8, корп. 4, г. Томск, Россия
surovtsev1964@mail.ru